
ВАЛЮТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И САНКЦИИ КАК НОВАЯ «СВЕРХНОРМА» МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ И ИНОСТРАННОГО ПРАВА¹

Дускаева Милена Ринатовна,

Студент 4 курса юридического факультета

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),

Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

В статье исследуется влияние валютных ограничений и санкционных режимов на классические институты международного частного права. Обосновывается концепция формирования новой «сверхнормы», обладающей экстерриториальным действием и приоритетом над традиционными коллизионными механизмами. Анализируются системные проблемы правоприменения: конфликт сверхимперативных предписаний, денатурация коллизионных отсылок, возникновение правовых вакуумов. Особое внимание уделяется противоречивой судебной практике, связанной с применением оговорки о публичном порядке для ограничения действия иностранных санкционных норм.

Ключевые слова: международное частное право, валютные ограничения, международные санкции, сверхимперативные нормы, коллизионное регулирование, экстерриториальность, публичный порядок, правоприменительная практика, трансграничные споры, конфликт юрисдикций.

CURRENCY RESTRICTIONS AND SANCTIONS AS A NEW "SUPER-NORM" OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW: PROBLEMS OF APPLYING CONFLICT RULES AND FOREIGN LAW

Duskaeva Milena Rinatovna,

4th year student of the Faculty of Law,

Rostov State University of Economics (RINH),

Rostov-on-Don, Russia

ABSTRACT

This article examines the impact of currency restrictions and sanctions regimes on the classical institutions of private international law. It substantiates the concept of a new "super-norm" with extraterritorial effect and priority over traditional conflict-of-laws mechanisms. Systemic problems of law enforcement are analyzed: conflicting super-mandatory provisions, the

¹ научный руководитель: Татьяна Александровна Скворцова, д.ю.н., профессор, кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Scientific Advisor: Tatiana Aleksandrovna Skvortsova, Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

denaturation of conflict-of-laws references, and the emergence of legal vacuums. Particular attention is paid to the contradictory judicial practice associated with the application of the public policy clause to limit the effect of foreign sanctions.

Keywords: international private law, currency restrictions, international sanctions, imperative norms, conflict of laws regulation, extraterritoriality, public order, law enforcement practice, cross-border disputes, conflict of jurisdictions.

Традиционная парадигма международного частного права базируется на принципе координации равноправных национальных правопорядков. Фундаментальным инструментом этой координации выступает коллизионная норма, осуществляющая отсылку к компетентному правопорядку на основе нейтральных критериев (автономия воли, закон места исполнения обязательства, личный закон и др.). Однако в современных условиях данная система сталкивается с вызовом в лице публично-правовых режимов валютных ограничений и международных санкций, которые обладают свойством экстерриториальности и императивности, деформируя привычные коллизионные механизмы.

Классическая коллизионная привязка, будучи формально корректной, может привести к ссылке на правовую систему, в которой действуют императивные предписания, блокирующие саму возможность исполнения обязательства.

Более сложную проблему представляет собой ситуация, когда санкционные нормы являются частью не применимого права (*lex causae*), а права страны суда (*lex fori*) или третьего государства, претендующего на экстерриториальное применение. В данном контексте возникает вопрос о квалификации таких норм в качестве сверхимперативных (норм непосредственного применения – *lois de police*, *Eingriffsnormen*).

Пункт 1 статьи 1192 ГК РФ закрепляет, что императивные нормы законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права, имеют приоритет над коллизионными нормами[2]. Аналогичные доктрины существуют в праве Европейского союза (ст. 9 Рим I Регламента) и других юрисдикций[8].

Ключевой вопрос: могут ли иностранные (например, европейские или американские) санкционные режимы быть применены российским судом в качестве сверхимперативных норм третьих стран? Логика статьи 1192 ГК РФ свидетельствуют о том, что применение иностранных сверхимперативных норм является исключением и возможно лишь при наличии тесной связи с отношением и при условии, что их применение не нарушает основы правопорядка Российской Федерации[2].

В текущих условиях иностранные санкционные режимы, направленные на ограничение экономической деятельности российских лиц, с высокой степенью вероятности будут расценены как противоречащие публичному порядку РФ на основании статьи 1193 ГК РФ[2]. Это создает правовой тупик: с одной стороны, иностранное право, на которое указывает коллизионная норма, содержит императивный запрет, с другой – применить этот запрет в российском суде невозможно в силу оговорки о публичном порядке.

Помимо санкций, значительное влияние оказывают национальные валютные ограничения. Статья 9 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает требования о проведении расчетов

через специальные счета, ограничения на совершение валютных операций между резидентами и нерезидентами[3]. Данные нормы носят сверхимперативный характер для российских резидентов.

При этом коллизионная норма, отсылающая, например, к иностранному праву для определения условий договора, не может нивелировать обязанность резидента соблюдать валютное законодательство России. Это приводит к фрагментации регулирования: формальные условия сделки (момент перехода права собственности, порядок приемки товара) определяются иностранным правом, а ее финансово-расчетная сущность – императивами *lex fori*.

Наглядной иллюстрацией действия валютных ограничений как сверхимперативных норм служит казус, рассмотренный арбитражными судами. Акционерное общество – резидент реализовало бывший в употреблении автомобиль КамАЗ физическому лицу – нерезиденту с получением оплаты в рублях наличными денежными средствами. Административный орган квалифицировал данные действия как противоправную валютную операцию, привлекая организацию к ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ [4].

В рамках судебного разбирательства резидент настаивал на правомерности проведенного расчета, апеллируя к гражданско-правовой природе договора розничной купли-продажи. Однако судебные инстанции единодушно отклонили данный подход, сосредоточив внимание не на частноправовой характеристике сделки, а на ее соответствии предписаниям валютного законодательства.

Правовой анализ выявил, что исключение для расчетов в наличной российской валюте без открытия банковских счетов, предусмотренное ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», распространяется исключительно на операции розничной торговли [3]. Суд установил, что реализация основного средства, не связанная с постоянной предпринимательской деятельностью по продаже товаров, а также приобретение автомобиля нерезидентом для коммерческого использования не позволяют квалифицировать сделку в качестве розничной. Следовательно, примененный порядок расчетов нарушил императивные требования валютного регулирования.

Анализируемый прецедент демонстрирует изменение классических цивилистических конструкций под влиянием специального публично-правового режима. Формально гражданско-правовой договор купли-продажи, действительный с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации, порождает негативные административно-правовые последствия в связи с несоблюдением валютных ограничений. Коллизионный вопрос о применимом праве в подобной ситуации теряет актуальность, поскольку сверхимперативные нормы валютного контроля подлежат непосредственному применению, игнорируя гражданско-правовую квалификацию отношения. Это подтверждает тезис о формировании новой «сверхнормы», обладающей безусловным приоритетом в регулировании трансграничных частноправовых отношений [5].

Также характерной иллюстрацией служит рассмотрение арбитражными инстанциями спора, где резидентское юридическое лицо приняло наличные рублевые средства от иностранного гражданина в качестве оплаты за объект недвижимости. Несмотря на правомерность самой гражданско-правовой сделки купли-продажи, судебные органы отказали в удовлетворении требований о признании недействительным постановления о привлечении к административной ответственности.

Правовая позиция судов основана на строгом разграничении договоров розничной купли-продажи и соглашений о реализации недвижимого имущества. Арбитраж указал, что специальное исключение, допускающее наличные расчеты с нерезидентами без открытия банковских счетов, регламентированное частью 2 статьи 14 Закона о валютном

регулировании, применяется исключительно к операциям розничной торговли [3]. Поскольку отчуждение квартиры регулируется параграфом 7 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд квалифицировал произведенный расчет как противоправную валютную операцию [1].

Аналогичный подход продемонстрирован при рассмотрении дела о возврате денежных средств по договору займа. Арбитражные инстанции признали неправомерным получение резидентом наличных рублей от гражданина-нерезидента в погашение долгового обязательства. Суд установил, что предоставление займа физическому лицу организацией, не обладающей статусом кредитной учреждения, не подпадает под понятие финансовых услуг, оказываемых населению. Следовательно, исключительный порядок расчетов, предусмотренный валютным законодательством, оказался неприменим.

Представленные судебные акты демонстрируют формирование прецедента, при котором формальное соответствие гражданско-правовой сделки нормам Гражданского кодекса Российской Федерации не гарантирует ее правомерности с позиций валютного контроля. Сверхимперативный характер предписаний Закона о валютном регулировании обуславливает их приоритет над гражданско-правовой квалификацией отношений. Это подтверждает тезис о трансформации традиционных коллизионных механизмов под влиянием публично-правовых режимов, создающих новую нормативную реальность в трансграничных частноправовых отношениях [5].

Современные валютные ограничения и санкционные режимы перестали быть лишь одним из элементов иностранного правопорядка. Они превратились в глобальный «сверхнормативный» фактор, который:

1. Денатурирует коллизионные отсылки, приводя к ситуациям, когда формально корректное указание на применимое право не ведет к функциональному правовому результату.

2. Обостряет конфликт сверхимперативных норм, вынуждая национальные суды проводить сложную квалификацию иностранных публично-правовых предписаний на предмет их соответствия внутреннему публичному порядку.

3. Создает «правовые вакуумы», в которых обязательства, действительные с точки зрения *lex causae*, становятся неисполнимыми в силу экстерриториального действия запретов.

В этих условиях классический коллизионный метод требует переосмысления. Правоприменительная практика, в том числе арбитражных судов, стоит перед необходимостью выработки новых подходов к балансированию между традиционными принципами международного частного права и новой реальностью, в которой публично-правовые ограничения становятся доминирующим элементом трансграничных частноправовых отношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2001 № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Гл. 30
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.03.2002 № 146-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 2006, №52. – Ст. 1192,1193,1210,1211.
3. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 9.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 15.25.
5. Обзор судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 9.
6. Канашевский, В. А. Международное частное право: учебник для вузов / В. А. Канашевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2020. – 1180 с.
7. Звекон, В. П. Международное частное право. – М. : Норма, 2020. – 680 с.
8. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008R0593> (дата обращения: 17.11.2025) – Ст. 9

References:

1. Part Two of the Civil Code of the Russian Federation No. 14-FZ of November 26, 2001 (as amended) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001, No. 49, Chapter 30
2. Part Three of the Civil Code of the Russian Federation No. 146-FZ of March 1, 2002 (as amended) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006, No. 52, Articles 1192, 1193, 1210, and 1211.
3. Federal Law No. 173-FZ of December 10, 2003 "On Currency Regulation and Currency Control" (as amended) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 50. – Art. 9.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 15.25.
5. Review of judicial practice on certain issues of application of Article 15.25 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 26, 2024) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2024. No. 9.
6. Kanashevsky, V. A. Private International Law: Textbook for Universities / V. A. Kanashevsky. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Statut, 2020. – 1180 p.
7. Zvekov, V. P. International Private Law. – M.: Norma, 2020. – 680 p.
8. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Electronic resource] // EUR-Lex. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008R0593> (date of access: 17.11.2025) – Art. 9